

О. И. Фоякова

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РУССКИХ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ В XIX ВЕКЕ

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье рассматриваются некоторые аспекты изучения русских приставочных глаголов в XVIII–XIX вв. (от Ломоносова до Шахматова): генетическая связь глагольных приставок с предлогами, богатство глагольного словообразования и его роль в выражении грамматических значений времени и вида. Показана эволюция взглядов на состав категории глагольного вида (от многочленной к двучленной). Тем не менее в указанный период не были разграничены вид и способы глагольного действия; проблема глагольного вида не получила окончательного разрешения, поскольку семантика вида постоянно взаимодействует со словообразовательными значениями глагольных приставок. Библиогр. 15 назв.

Ключевые слова: предлог, приставка, приставочные глаголы, словообразование, категория вида.

ON THE STUDY OF RUSSIAN PREFIXED VERBS IN THE 19th CENTURY

O. I. Foniakova

Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article focuses on the Russian prefixed verbs in the 18th and 19th centuries (from Lomonosov to Shakhmatov): the genetic relation of verb prefixes with prepositions, wide variety of verb derivation and its role in the expression of the grammatical meanings of tense and aspect. The paper shows the evolution of views on the composition of verbal aspect (from a multimembered to a two-member grammatical category). However, at that time verbal aspect was not differentiated from Aktionsart, and the problem of aspect was not definitively resolved due to the constant interaction of aspect with the derivational semantics of the verb prefixes. Refs 15.

Keywords: preposition, prefix, prefixed verbs, word formation, verbal aspect.

«В истории изучения русского и славянского глагольного вида выделение двух и только двух видов — СВ и НСВ — сыграло большую положительную роль, так как способствовало преодолению нечетких старых концепций, не ограничивающих грамматическую категорию вида от прочих элементов аспектуальности», — писал Ю. С. Маслов в «Очерках по аспектологии», когда эта наука уже сформировалась в развитую систему научных взглядов, терминов и понятий в отечественном и мировом языкознании — во многом благодаря его трудам [Маслов, 1984, с. 7; Маслов, 2004].

В истории научной мысли о структуре и семантике русских приставочных глаголов накопилось немало различных точек зрения, краткий обзор которых можно свести к нескольким темам и периодам.

О терминах

В XVIII–XIX вв. ученые долго не различали терминологически понятия *предлог* и *приставка* и называли приставочные глаголы предложными или производными. Только в середине XIX в. появляется термин *приставка* как синоним общеупотребительного термина «слитный предлог». Он был употребительным у разных авторов и до, и после появления термина «приставка». В «Исторической грамматике русского языка» Ф. И. Буслаева (1865) впервые употребляется термин «приставка», который сохраняет еще свою отглагольность в следующем контексте: «*Приставка предлога к глаголу* и прикрытие глагольного корня приставкой и окончанием дает ему полную форму слова, в речи употребляемого» [Буслаев, с. 102, 197]. А термин *префикс* появляется в трудах Фортунатова и Шахматова на рубеже XIX–XX вв. При этом Шахматов выделяет префиксы в особую служебную часть речи, поскольку он считал, что все предлоги по своему происхождению — пространственные наречия [Шахматов, с. 495].

На непосредственную генетическую связь глагольных приставок с предлогами указывает целый ряд фактов. Во-первых, совпадение по звучанию многих приставок и предлогов (*в, на, под, из, с, по* и др.). Во-вторых, большая близость в значении предлогов и одноименных приставок. И в-третьих, соотносительность управления приставки с предлогом, часто одноименным (ср. *войти в дом, дойти до конца, съехать с горы* и т. д.).

Все это показывает, что приставки по своей форме, содержанию и функциям очень близки к предлогам и фактически из них и произошли.

Приставки как средство образования глагольных времен

Грамматические функции глагольных приставок привлекали к себе издавна особое внимание лингвистов. Еще М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» развернул целую теорию относительно формообразующей роли глагольных приставок: «...присовокупляя себе напереди предлоги и другие части получают глаголы по сему сложению разные знаменования». М. В. Ломоносов насчитывал до десяти глагольных форм времени в русском языке XVIII в., причем в одну систему временных форм глагола он включал разные слова, образованные слиянием предлога с глаголом: «Через разное сложение с предлогами получают времена часто новое знаменование и большую силу». В 312-м параграфе своей «Грамматики» Ломоносов дает перечень глаголов, которые «состоят в прошедшем совершенном времени из прошедшего неопределенного и из предлога, которого они в настоящем времени не имеют: алкаю — взалкал; ведаю — уведал; венчаю — обвенчал и т. д.» [Ломоносов, с. 481]. Ломоносов считал возможным соотносить эти пары как формы времени одного глагола. Причем в «новом знаменовании», которое получал глагол от соединения с предлогом, автор, несомненно, видел не только новое грамматическое значение глагола, но и новый оттенок его реального лексического значения. Его система времен была исторически обусловленным явлением, поскольку теории видообразования в русском языке еще не было создано, а какое-то осмысление приставочных глаголов в плане грамматическом уже было необходимо. И хотя эта система времен очень скоро подверглась справедливой критике, сам подбор и си-

стематизация глаголов в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова сыграли свою положительную роль в науке.

Первым критиком этой теории Ломоносова был А. Болдырев, который относил примеры типа *ношу — подношу, даю — придаю* и т. п. к одному грамматическому времени, а не к разным, как полагал Ломоносов. Но в 1852 г. публикуется работа «О видах русских глаголов в синтаксическом отношении» С. Шафранова, который, следуя в основном за М. В. Ломоносовым, рассматривает глагольные приставки лишь как средство образования временных форм. Главный пафос его сочинения заключается в том, чтобы восстановить в правах отжившую систему времен Ломоносова и разбить новоявленную «Теорию видов» русского глагола. Он рассматривает 20 «предлогов», имеющих влияние на времена глаголов. Каждый предлог, то есть приставка, характеризуется им прежде всего со стороны употребительности для «составления форм совершенного действия». Одни (*с, про, по, у* и др.) образуют много форм совершенного действия, другие (*из, о*) меньше, третьи (*под, пред* и др.) вообще их не образуют. Попытка С. Шафранова указать точное число глаголов, образующихся с помощью тех или иных «предлогов», вызывает сомнение. Скорее всего, С. Шафранов не мог до конца разобраться в сложной картине слово- и формообразования русского глагола, так как не признавал наличия видовых форм у русского глагола и отстаивал отжившую ломоносовскую систему времен.

Приставки как средство глагольного словообразования

Соединение приставки с глагольной основой представляет собой лишь начало многообразной жизни приставочного глагола как отдельного слова в живой системе языка. Первичная словообразовательная классификация глаголов на простые и производные возникла еще в самых первых грамматиках русского языка, начиная с Г. В. Лудольфа и М. В. Ломоносова. Н. Г. Чернышевский в контрольном сочинении на степень магистра в 1854 г. писал: «В русском число оттенков значения, которое принимает одно глагольное понятие, несравненно более, нежели в латинском ... в русском этих видоизменений десятки: читаю, почитываю, перечитываю, начитываюсь и т. д. <...> эти бесконечно разнообразные изменения глаголов посредством видовых окончаний и предлогов с единственной целью определить *способ, каким происходит действие*, придает русской фразе живость и определенность, которая в большей части случаев не может быть выражена на других языках» [Чернышевский, с. 816] (курсив наш. — О. Ф.).

В эти же годы К. С. Аксаков в своих работах по грамматике русского языка уже показывает возможность двоякого изучения приставочных глаголов — в грамматическом и лексическом планах: «Всякой или почти всякой глагол имеет свой обычай, управляется и действует по-своему, и отсюда как будто происходит общая разница. Для того, чтобы понять смысл этой области русского слова, нужно обратиться к каждому глаголу, к его личности, найти законное объяснение употреблению каждого — и тогда возникнет стройность и порядок» [Аксаков, с. 17].

Таким образом, в первой половине XIX в. преобладало, с одной стороны, внимание к лексическому своеобразию приставочных глаголов, но при этом уже возникло и узкограмматическое изучение функций глагольных приставок с точки зрения семантики вида. Например, труд профессора Н. П. Некрасова «О значении

форм русского глагола» полемически заострен против сторонников чисто грамматического изучения приставочных глаголов, которых автор называет формалистами: «Если бы предлоги служили для образования временных или видовых форм в русском глаголе, то для чего бы глаголу принимать по два и по три предлога?» [Некрасов, с. 176]. Но, правильно подчеркивая семантическое богатство русского приставочного словообразования, Н. П. Некрасов все же признает и грамматические функции у глагольных приставок: «От соединения с тем или иным предлогом зависит картинность, изобразительность действия, а не та сухая отвлеченность, которою выражается его оконченность или неоконченность» [Там же. с. 177].

Н. П. Некрасов развивает *учение о качественности* как основном признаке глагольного действия и *обстоятельственности* как типическом свойстве только предлогов. Основная функция предлогов, по мнению Н. П. Некрасова, сводится к ограничению действия обстоятельностью его проявления, к низведению родового и общего значения глагола к видовому и особенному. Тонко вскрывая сложность и богатство связей в значениях приставок и глаголов, Некрасов сводит все эти отношения к троякому виду: 1) когда обстоятельность предлога определяет качественность глаголов (*доносить платье*); 2) когда обстоятельность предлога определяет проявляемость действия (*делать — подделывать*); 3) когда обстоятельность предлога, сливаясь с качественностью глагола, теряется или исчезает в этой последней (*поносить кого-нибудь бранью*). Таким образом, речь идет о развитии переносных значений у приставочных глаголов из конкретных обстоятельных значений «предлогов». Однако Н. П. Некрасову не удалось избежать противоречия в своих рассуждениях. Резко отрицая грамматическую функцию приставок в глаголах (наряду со словообразовательной), он все же незаметно опирается в ходе своих рассуждений на теорию видов, «выражавших степень данного действия»: «Предлоги оказывают в русском языке двойное влияние на глаголы, со стороны значения и со стороны формы» [Некрасов, с. 235–236].

Итак, можно сказать, что, начиная с шестидесятых годов XIX столетия, изучение *лексической семантики* приставочных глаголов получило теоретическое обоснование в трудах К. С. Аксакова, Н. П. Некрасова и их последователей.

Роль приставок в процессах видообразования

На протяжении длительной истории изучения приставочных глаголов в XIX в. явно недооценивалась вся сумма лексических значений каждого глагола в их противопоставлении видовым значениям, что приводило к смешению семантики вида со словообразовательными значениями глаголов. Каждый из авторов стремился подчинить сложную семантическую структуру приставочных глаголов своей схеме образования глагольных видов.

Впервые подробное описание приставочных глаголов в тесной связи с изложением своей теории вида дает академик Н. И. Греч: «Совершенный вид образуется из глагола первообразного (неопределенного, определенного и однократного вида) одним только присовокуплением предлога без всякой в преобразованном глаголе перемены: *делать — сделать; колоть — заколоть; говорить — уговорить*» [Греч, с. 137]. В грамматических рассуждениях Н. И. Греча еще слышны отголоски старой

системы времен, но заслуга его заключается в том, что он дал описание приставочных глаголов в связи с видовой семантикой и предложил их классификацию, которая сохранилась и до наших дней.

Важный вклад в дело изучения данной темы внес академик А. Х. Востоков. Глагольные приставки он группирует по их способности образовывать тот или иной вид глагола. Предлоги *возь, за, по* образуют и начинательный вид, и совершенный окончательный — по терминологии автора — в соответствии со своим значением; «а такие предлоги, как *возь, вы, до, за из, на, о, от, пере, по, под, при, про, раз, с, у* приставлены к глаголу для произведения совершенного окончательного вида» [Востоков, с. 97].

Г. Павский в «Рассуждении о глаголе» (1842) отмечает различные грамматические функции «предлогов», которые в глаголах «изменяют залог, изменяют глагольную степень (т. е. вид. — О. Ф.) и влияют на время и пространство» [Павский, с. 80]. Сходные взгляды развивает И. И. Давыдов в сочинении «Опыт общесравнительной грамматики русского языка» (1853). Этот автор впервые осмысленно употребил термин «приставка» по отношению к слитным предлогам: «Слитные предлоги употребляются как *приставки* в образовании разных частей речи: *бесчестье, войти, перехожу, донесение*». Интересно следующее высказывание И. И. Давыдова: «От присоединения предлогов к простым глаголам происходят в них следующие перемены: а) придается наклонению и времени глагола смысл окончания или несовершения действия — *наделять, дописать*; б) сверх показания окончания или несовершенности действия к значению глагола присоединяется посторонний смысл, заключающийся в значении предлога: *выходить* — *выходить*; в) среднему глаголу иногда придается значение глагола действительного» [Давыдов, с. 322].

Итак, смешение лексических и грамматических значений приставочных глаголов при характеристике видообразующей функции глагольных приставок было довольно частым явлением. Особенная пестрота царила в понимании структуры и семантики вида как грамматической категории.

Становление двучленной категории вида на рубеже XIX–XX веков

Глубокое историческое толкование генезиса категории вида у русских глаголов дал А. А. Потенбня, который, критически рассмотрев все существующие системы взглядов, в IV томе своего капитального труда «Из записок по русской грамматике» рассматривает в отдельном параграфе вопрос «О влиянии предлогов на виды»: «Предлоги не имеют никакого влияния на степень длительности и вовсе не переводят глаголы из одной степени в другую», — писал он по поводу взглядов Г. Павского и И. Давыдова и их последователей. Его попытка показать различие между грамматическим значением вида и лексическими (словообразовательными) значениями приставочных глаголов в высшей степени знаменательна. «Предлог, посредством коего в большей части случаев глаголу сообщается значение действия или состояния, не скрывает видового значения глагола, но, ложась на это значение *новым слоем*, видоизменяет его только отчасти». Далее А. А. Потенбня писал: «...Различные предложные глаголы с одним и тем же характером (до-, при-, за- ходить) составляют особые единицы только с лексической точки зрения, а в грамматике принимаются за одну единицу, если они тождественны формальным

отношениям. <...> Различия начинательности и окончательности слишком часты для грамматических категорий» [Потебня, с. 86 и др.].

Итак, А. А. Потебня выносит эти значения за пределы категориальной семантики вида в сферу значений лексико-грамматических, в то время как А. Х. Востоков, Г. Павский, И. И. Давыдов и другие рассматривали их как самостоятельные и разные видовые значения. Таким образом, вопрос о видообразующей функции глагольных приставок органически связан у Потебни с вопросом о семантике категории вида в целом.

Исследование проф. Г. К. Ульянова «Значение глагольных основ в литовско-славянском языке» (1895) вместе с трудом А. А. Потебни знаменует собой поворот к историческому изучению семантики глагольного вида. Г. К. Ульянов выделяет два рода основ у глаголов, сложенных с приставками. В основы первого рода автор объединяет сложные глагольные образования, не отличающиеся по своим видовым значениям от соответствующих простых основ. Основами второго рода он называет сложные основы, отличающиеся по видовым значениям от простых. В этой работе подробно анализируются значения перфективных основ (совершенного вида) в славянских языках. В классификации видовых значений глагольных основ с общим перфективным значением подчеркивается видообразующая роль глагольных приставок, причем то или иное значение основы глагола определяется значением соответствующей глагольной приставки.

Подробный критический разбор этого сочинения Г. К. Ульянова сделал академик Ф. Ф. Фортунатов в 1897 г. Особенно важным в его рассмотрении является тот факт, что он более внимательно и детально исследует славянскую видовую систему, дает собственный анализ семантики глагольных основ. Ф. Ф. Фортунатов выступал против термина «чисто формальные приставки», которые, по Г. К. Ульянову, не меняют реального значения глагольных основ: «То, что автор называет видовыми значениями простых основ, ... существует в самом реальном (не грамматическом) значении основ как составная часть этого значения» [Фортунатов, с. 78]. Он подчеркивает тем самым невозможность видовой соотнесенности между приставочными и бесприставочными глаголами: «Различие между простыми и сложными глагольными основами не есть различие грамматическое, — утверждает автор, — так как приставка, которую не следует смешивать с префиксом, не образует грамматической части слов, <...> поэтому и различие в видовом значении между сложными глагольными основами совершенного вида и соответственными простыми глагольными основами не есть различие грамматическое, т. е. не касается формы основ» [Там же, с. 122].

В своем «Отчете о деятельности Отделения русского языка и словесности за 1910 год» Ф. Ф. Фортунатов еще раз подчеркивает, что нельзя отождествлять приставочную форму глагола с перфективным значением основы. Таким образом, приставочные глаголы рассматривались им весьма дифференцированно: во-первых, как соответствующие видовые формы при нетождественных глагольных основах (*приносить* — *принести*); во-вторых, как самостоятельные лексические единицы по отношению к простым глагольным основам (*принести* — *нести*). Эволюция его взглядов шла в сторону обобщения видовых значений глагольных основ, которые рассматриваются в современной аспектологии как двучленная грамматическая категория вида.

Итак, долгое время — на протяжении XVIII–XIX вв. — в трудах разных ученых по русской грамматике не получал удовлетворительного разрешения вопрос о глагольном виде, в связи с которым изучались глагольные приставки. Теоретический разнобой в понимании семантики вида как грамматической категории и неразработанность учения о способах действия как лексико-грамматических значениях приставочных глаголов, которое сложилось позднее, уже в XX в., приводили к тому, что в приставочных глаголах постоянно смешивались лексический, словообразовательный и категориально-грамматический план языковых значений¹.

Литература

- Аксаков К. С. О русских глаголах. М.: Тип. Л. Степановой, 1855.
- Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1959.
- Востоков А. Х. Русская грамматика. 2-е изд. М.: Изд. Д. Ф. Федорова, 1867.
- Греч Н. И. Практическая русская грамматика. СПб.: Тип. Имп. СПб. восп. дома, 1827.
- Горбова Е. В. Видообразование русского глагола: префиксация и/или суффиксация? // Вопросы языкознания. 2015. № 1. С. 3–37.
- Давыдов И. И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. Изд. II отд. Имп. АН. 1853. Гл. VIII. § 320, 322.
- Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.: Изд-во АН СССР, 1951.
- Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянских культур, 2004.
- Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд. Лен. ун-та, 1984.
- Некрасов Н. П. О значении форм русского глагола. СПб.: Тип. И. Паульсона и К°, 1865.
- Павский Г. Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение III. О глаголе. СПб.: Изд. II отд. Имп. АН, 1842.
- Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. Вып. II: Глагол. М.: Просвещение, 1977.
- Фортунатов Ф. Ф. Критический разбор соч. Г. К. Ульянова «Значения глагольных основ в литовско-славянском языке». СПб.: Тип. Имп. АН, 1897.
- Чернышевский Н. Г. О словопроизводстве в русском языке // Чернышевский Н. Г. Собр. соч.: в 15 т. Т. 11. М., 1949.
- Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941.
- Для цитирования:** Фоякова О. И. К вопросу об изучении русских приставочных глаголов в XIX веке // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 2. С. 141–148. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.213

References

- Aksakov K. S. *O russkikh glagolakh* [On the Russian verbs]. Moscow, Tipografia L. Stepanovoi Publ., 1855. 47 p. (In Russian)
- Buslaev F. I. *Istoricheskaja grammatika russkogo iazyka* [Historical Russian grammar] 2-e izd. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1959. 623 p. (In Russian)
- Vostokov A. Kh. *Russkaia grammatika* [Russian grammar]. 2-e izd. Moscow, D. F. Fedorov Publ., 1867. 276 p. (In Russian)
- Grech N. I. *Prakticheskaja rusaskaia grammatika* [Russian grammar in use]. St. Petersburg, Tipografia Imperatorskogo St.-Peterburgskogo vospitateľnogo doma Publ., 1827. 589 p. (In Russian)
- Gorbova E. V. Vidoobrazovanie russkogo glagola: prefiksatsiia i/ili suffiksatsiia? [Aspectual formation of Russian verb: prefixation and/or suffixation?]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the study of language], 2015, no. 1, pp. 3–37.

¹ Новейшие исследования данной проблемы показывают, что она все еще остается дискуссионной. См. [Горбова].

Davydov I.I. *Opyt obshchesravnitel'noi grammatiki russkogo iazyka. Izd. II otd. Imp. AN* [Tentative comparative Russian grammar, published by the Second department of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1853. 543 p. (In Russian)

Lomonosov M.V. Rossiiskaia grammatika [Russian grammar]. *Lomonosov M.V. Polnoe sobranie sochinenii*. [Lomonosov M.V. Complete collection of works]. T.7: Trudy po filologii 1739–1758 gg. [Vol. 7: Philology works 1739–1758]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1951, pp. 389–578. (In Russian)

Maslov Iu. S. *Izbrannye trudy: Aspektologiya. Obshchee iazykoznanie* [Selected works: Aspectology. General linguistics]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2004. 840 p. (In Russian)

Maslov Iu. S. *Ocherki po aspektologii* [Essays on aspectology]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1984. 263 p. (in Russian)

Nekrasov N.P. *O znachenii form russkogo glagola* [On the meaning of the forms of the Russian verbs]. St. Petersburg, Tipografiia I. Paul'sona i K^o Publ., 1865. 320 p. (in Russian)

Pavskii G. *Filologicheskie nabliudeniia nad sostavom russkogo iazyka. Rassuzhdenie III. O glagole* [Philological observations on the Russian language. Contemplation III: On the verbs]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1842. 251 p. (In Russian)

Potebnia A. A. *Iz zapisok po russkoi grammatike* [From the notes on Russian grammar]. T. IV. Vyp. II: Glagol [Vol. IV. Issue II: Verbs]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977. 406 p. (In Russian)

Fortunatov F.F. *Kriticheskii razbor soch. G.K. Ul'ianova «Znacheniiia glagol'nykh osnov v litovsko-slavianskom iazyke»* [Critique of the work "The meanings of the verbal stems in Lithuanian-Slavic language" by Prof. G.K. Uljanov, Imperial Warsaw University Parts 1–2 (Warsaw, 1891–95)]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1897. 160 p. (in Russian)

Chernyshevskii N.G. *O slovoizvodstve v russkom iazyke* [On the word-formation in the Russian language]. *Chernyshevskii N.G. Sobr. soch.: V 15 t.* [Collection of works: In 15 vols.] T. 11: Stat'i i retsenzii 1853–1855 [Vol. 11: Papers and reviews 1853–1855]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1949, pp. 815–816. (In Russian)

Shakhmatov A. A. *Sintaksis russkogo iazyka* [Russian syntax]. Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1941. 620 p. (in Russian)

For citation: Foniakova O. I. On the Study of Russian Prefixed Verbs in the 19th Century. *Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, issue 2, pp. 141–148.
DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.213

Статья поступила в редакцию 28 января 2015 г.,
рекомендована в печать 10 августа 2015 г.

Контактная информация:

Фонякова Ольга Игоревна — кандидат филологических наук, доцент;
harami@harami.ru, indus99@yandex.ru

Foniakova Olga I. — PhD, Associate Professor; harami@harami.ru, indus99@yandex.ru